Алла Марголина

Из «Книги странствий»

Шехина

C.T.

В мире у Бога была лишь жилицей пассивной. Строки любила слагать,

одиноко бродя и забыв обо всем. Я ничего для себя у Него не просила -Только бы ширились небо и море, только бы в мире был дом.

> Я бы хотела увидеть Его на мгновенье. Знаю, что это нельзя никому, никогда, ты о чем?

Как-то мне сузился мир в беспризорное это забвенье. И красота, новизна, тишина ни при чем.

Я продолжаю свой путь, отмечая любые приметы. Как бесприютен покой и безыскусен приют. Но и свыкаешься с жизнью чужой незаметно. Глянешь кругом - так светло,

и знакомые птицы поют.

Душа переполняется собой, И будущего выговор невнятен. Могу поверить в вымысел любой, Будь только он сознанию приятен.

Какая вера защитит меня От ощутимого уже опустошенья? Хорал безверья на закате дня Творят тела, не ведая прощенья.

Но птиц паренье в воздухе густом, Но лодки в темном озере скольженье, Но ритуал зеркальных отражений – Все говорит как будто бы о том,

> Что неуместен вымысел пустой, Что выход будет найден – и простой. Вот Время выплывет из-за кустов И оглядит меня, и скажет мне: «Постой!»

> > * * *

Мне стало тихо и совсем спокойно. Я обо многом стала забывать. Приятно видеть с новой колокольни, А о своей не знать, не знать. Не знать?

Бродить по городам и странам незнакомым. Жизнь перекраивать на новый, странный лад. Порой бывать наедине с искомым. Предчувствуя, что снова – невпопад.

И, тычась в одиночку, как попало, Доверившись участливой судьбе, – Не понимать, как ждать осталось мало... Чей свет и чье пророчество в тебе... Я отворю свое сознанье, Чтобы проветрить это зданье. Ведь, право, в памяти остов Вплелось так много лишних слов, И снов, и мыслей, и людей Из прежней жизни. И теперь (Когда срастить хочу, как зверь, Ту трещину, ту рану ран, Что пролегает, словно смерть, Сквозь жизнь мою) – не отрекусь. Но жить хочу. Я так мучительно молчу.

* * *

To Paul

1.

Ненавидимый город – тобой – Стал привычным мне. Странно, подумай: Я бреду, с обреченной толпой Заодно ли – одна – наобум ли...

И неверие кажется мне Городскою утехой невинной. И идиллию тихих полей Я люблю, но души – половиной.

Только если восходит луна И в глаза поглядит мне тревожно, Вспоминаю, что правда – одна. Что безбожная жизнь невозможна.

2.

Это летнее начало, Эта мука в каждой клетке... Неужели укачало В поэтической беседке?

> Снова снятся вереницы Милых мне ушедших лиц. Что-то новая страница, Новая игра сулит?

И душа, усталый феникс, Устремляется на риск. И любовь, шипя и пенясь, Заливает солнца диск.

* * *

Небытию – небытиё. Живым – надежды покрывало. А мне – воспоминаний стон. И что потом со всеми стало –

> Гадать невольно и бессильно, Как в эпилоге для романа... И что душе невыносимо, То для рассудка непосильно.

> > США

